

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ

ТВОРЧЕСТВО: НАУКА, ИСКУССТВО, ЖИЗНЬ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Я. А. ПОНОМАРЕВА

Ответственные редакторы

*С. С. Белова
А. А. Григорьев
А. Л. Журавлев
Е. А. Лаптева
Д. В. Ушаков
М. А. Холодная*

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2015

УДК 159.9
ББК 88
Т 27

*Все права защищены. Любое использование материалов
данной книги полностью или частично
без разрешения правообладателя запрещается*

Ответственные редакторы:

кандидат психологических наук С. С. Белова
доктор филологических наук А. А. Григорьев
член-корр. РАН, доктор психологических наук, профессор А. Л. Журавлев
кандидат психологических наук Е. А. Лаптева
член-корр. РАН, доктор психологических наук, профессор Д. В. Ушаков
доктор психологических наук, профессор М. А. Холодная

Т 27 Творчество: наука, искусство, жизнь: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Я. А. Пономарева, ИП РАН, 24–25 сентября 2015 г. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 388 с.

ISBN 978-5-9270-0308-2

УДК 159.9
ББК 88

В сборнике представлены научные сообщения участников Всероссийской научной конференции «Творчество: наука, искусство, жизнь», посвященной 95-летию со дня рождения Я. А. Пономарева (24–25 сентября 2015 г.). Их тематика перекликается с ключевыми темами творческого наследия Я. А. Пономарева и психологии творчества: интуиция и неосознаваемые процессы в мышлении, психофизиологические и когнитивные механизмы творчества, творчество и эмоционально-мотивационная сфера, психология одаренности, онтогенез способностей, эволюционная методология, творчество в искусстве.

Материалы конференции публикуются в авторской редакции.

*Материалы конференции изданы при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), грант № 15-06-14103*

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2015

ISBN 978-5-9270-0308-2

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ	220
<i>В. К. Кочисов, О. У. Гогоцаева</i>	
СИМБИОЗ НАУКИ И ИСКУССТВА: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ	223
<i>А. А. Криулина</i>	
ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА И ДЕТЕРМИНАЦИИ	227
<i>Е. И. Кузьмина</i>	
ФИКСИРОВАННОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ФОРМИРОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ СХЕМЫ УСПЕШНОГО В РАБОЧЕЙ ПАМЯТИ.	232
<i>Н. Ю. Лазарева, И. Ю. Владимиров</i>	
ФЕНОМЕН «ДЕФОЛТА МОЗГА» И НЕКОТОРЫЕ КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	236
<i>А. Н. Лебедев</i>	
ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОДСКАЗКИ В ПРАВОМ И ЛЕВОМ ВИЗУАЛЬНОМ ПОЛЕ ПРИ РЕШЕНИИ ИНСАЙТНЫХ И КОМБИНАТОРНЫХ ЗАДАЧ.	240
<i>А. А. Лебедь, С. Ю. Коровкин</i>	
ЖИЗНЕННЫЕ ЭТАПЫ, СТРУКТУРНЫЕ УРОВНИ, ПОВОБОЧНЫЙ ПРОДУКТ: НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ	244
<i>Л. З. Левит</i>	
ГЕНИАЛЬНОСТЬ. ОДАРЕННОСТЬ. ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ – «ПРИНЦИП ЖЕСТКОСТИ» ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ	246
<i>О. В. Лукьянов, А. А. Шушаникова</i>	
МЕЖПОЛУШАРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ РЕШЕНИИ ИНСАЙТНЫХ ЗАДАЧ.	249
<i>А. Р. Лунева, А. А. Лебедь, С. Ю. Коровкин</i>	
ВОСПРИЯТИЕ ПОРТРЕТНОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОБЛЕМА МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ.	253
<i>Е. А. Лупенко</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ТВОРЧЕСТВА: ТИПОЛОГИЯ ТРУДНОСТЕЙ В ТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	257
<i>В. А. Мазилев</i>	
СООТНОШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУР И СКЛОННОСТИ К ДИССОЦИИРОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ.	263
<i>Н. Е. Максимова, И. О. Александров, А. В. Захарова, А. В. Воропаев</i>	

- Мазилев В. А. Методология психологической науки: проблемы и перспективы // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007б. Т. 4. №2. С. 3–21.
- Мазилев В. А. О предмете психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. № 1. С. 55–72.
- Мазилев В. А. Научная психология: проблема объяснения // Методология и история психологии. 2008а. Т. 3. № 1. С. 58–73.
- Мазилев В. А. Психология академическая и практическая: актуальное существование и перспективы // Психологический журнал. 2015. Т. 36, №3. С. 87–96.
- Пономарев Я. А. Психология творчества. М., Наука, 1976. 304 с.
- Пономарев Я. А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983. 206 с.
- Szekely L. Denkverlaufs, Einsamkeit und Angst: Experimentelle und Psychoanalytische Untersuchungen Über das Kreative Denken [Текст] / L. Szekely Denkverlaufs, Einsamkeit und Angst: Experimentelle und Psychoanalytische Untersuchungen über das Kreative Denken. Bern u. a.: Hüber, 1976. 358 s.

СООТНОШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУР И СКЛОННОСТИ К ДИССОЦИИРОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ¹

Н. Е. Максимова, И. О. Александров, А. В. Захарова, А. В. Воронаев

Институт психологии РАН (Москва)
almax2000@inbox.ru

Я. А. Пономаревым было обосновано представление о психологическом взаимодействии как сигнальном, информационном, знаковом, социально-предметном (Пономарев, 1983). Для операционализации компонентов такого целостного взаимодействия было введено представление об институционализированной предметной области (ИПО) (Максимова, Александров, 2012). Один компонент был определен как институционализированное сообщество, члены которого являются носителями ценностей, норм поведения и взаимоотношений, ролей и статусов, которые взаимодействуют друг с другом и с «предметным содержанием», которое и является другим компонентом ИПО. Модели взаимодействия фиксируются, с одной стороны, как распределенная на индивидуальную психологическую структуру (ПС) в специализированных группах нейронов членов сообщества, а с другой стороны, как предметы-артефакты, связанные определенными отношениями,

1 Государственное задание ФАНО РФ № 0159-2015-0012.

кодифицированные и имплицитные правила их производства. Было показано, что «предметно ориентированные» и «социально ориентированные» характеристики моделей целостных взаимодействий фиксируются в одних и тех же компонентах ПС (Живова, 2005).

Можно предполагать, что фиксированные модели взаимодействий членов институционализированного сообщества с предметными составляющими ИПО содержат неустранимую социально ориентированную составляющую, даже в таких искусственных условиях, в которых другие члены сообщества отсутствуют. Возможны, по крайней мере, два варианта проверки этого предположения: (1) с подменами взаимодействия с членом сообщества – человеком, взаимодействием с техническим устройством, и (2) совершения одним членом сообщества действий относительно предметной составляющей ИПО как «за себя», так и за «значимого Другого» при условии его полного отсутствия, его виртуальности.

В основу плана данного исследования положена стратегическая антагонистическая игра двух партнеров. Предложена модификация методики, в которой один игрок решает игровые задачи за двух игроков: левая и правая рука представляют двух виртуальных оппонентов. По данным литературы, многоплановость поведения относится к адаптивным функциям состояний диссоциации. Показано также, что гипнотическая восприимчивость связана со склонностью к диссоциации (Патнем, 2004; Ray, 1996).

Цель исследования состояла в том, чтобы сформировать у индивида ПС, обеспечивающие достижение несовместимых, антагонистических, целей, значимых для виртуальных оппонентов, и сопоставить организацию этих ПС.

Исследовательские гипотезы: (1) ПС, соответствующие виртуальным игрокам, различаются по компонентному составу; (2) степень различия этих структур связана с выраженностью склонности носителя персонажей к диссоциированным состояниям.

Методика

В исследовании принимали участие 15 человек (11 женщин и 4 мужчин в возрасте от 20 до 46 лет, медиана возраста – 31 год). Каждый из них принимал участие в двух последовательных сериях. В первой серии оценивали возможность испытуемых войти в состояние релаксации. Испытуемые формировали ПС в игре с компьютерной программой на трех последовательных этапах: ординарное состояние – состояние релаксации – возвращение в ординарное состояние. Во второй серии ПС формировались в игре двух виртуальных партнеров, представленных левой и правой рукой индивида. Интервал между

сериями составлял 3–9 дней. Для введения в состояние релаксации применяли технику «Состояние покоя» А. В. Воропаева и эриксоновский гипноз. Использовали методику контролируемого формирования компетенции в стратегической игре «крестики-нолики на поле 15×15». Регистрировали координаты на поле последовательных ходов и перемещения мыши в процессе выбора хода. Для построения количественного описания ПС применяли специально построенные алгоритмы (Александров, 2006). Были разработаны анкеты для оценки (1) глубины состояния релаксации, (2) точности выполнения инструкции во 2-й серии, (3) отношений между виртуальными партнерами. Использовали также: (1) адаптированную русскоязычную версию «Шкалы диссоциации DES» (Тарабрина, Агарков и др., 2007); методики «Диагностика межличностных отношений (ДМО)» (Собчик, 1990) и «Включенные фигуры» (Witkin, 1974); оценку доминирования правой/левой руки (Яссман, Данюков, 1999).

Результаты и их обсуждение. Первая серия. Установлено, что частота поисковых движений руки при выборе хода снижается у тех испытуемых, которые не могут сколько-нибудь правдоподобно оценить количество выигрышей в играх, проведенных в состоянии релаксации, а у тех, кто дает точную оценку их количества, не изменяется, (точный тест Манна–Уитни, $Z=-2,585$, $p=0,009$; см. рисунок 1). Динамика частоты поисковых движений руки, представленная на рисунке 1, достоверно сохраняется при разделении выборки испытуемых на группы по медианным значениям оценок (1) по шкале DES ($Z=-2,50$, $p=0,012$), (2) полезности ($Z=-2,509$, $p=0,012$), (3) шкале 2 ДМО – независимость, уверенность в себе ($Z=-2,677$, $p=0,007$).

Использование совокупности этих переменных в категоризованной дихотомической форме как комплексного классификатора позволило разделить выборку на две группы (7 и 8 человек). Испытуемые

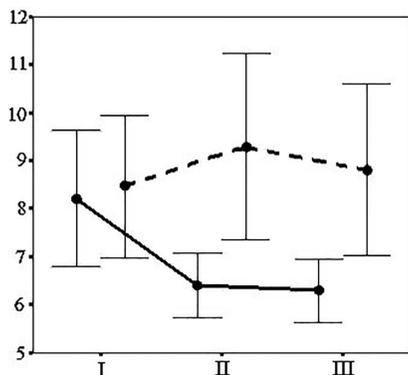
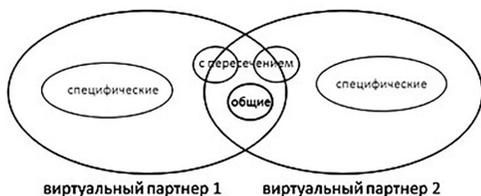

Рис. 1. Движения руки при выборе хода в ординарном состоянии (I), в состоянии релаксации (II), при возвращении в ординарное состояние (III) у лиц, давших ошибочную оценку количества выигрышей в проведенных играх (сплошная линия) и давших достаточно точную оценку (штриховая линия). По оси ординат – количество перемещений мыши.

А Сильная выраженность диссоциации и релаксации

Б Слабая выраженность диссоциации и релаксации

Рис. 2. Схема соотношения стратегий, общих для виртуальных партнеров по игре, полностью специфических и частично пересекающихся по составу, для лиц с сильной (А) и слабой (Б) выраженностью диссоциированного поведения и релаксации.

из группы 1 – с неточной оценкой количества выигрышей в состоянии релаксации, с высокими оценками по шкале DES, полезависимости, низкими значениями шкалы 2 ДМО, с достоверным снижением количества поисковых движений руки (см. рисунок 1), достигали более глубокого состояния релаксации по сравнению с группой 2. Если учесть оценки по шкале DES, то для испытуемых из группы 1 характерна более выраженная склонность к диссоциированному поведению.

Вторая серия. Для 14 человек из 15 по результатам анкетирования было установлено, что один из виртуальных персонажей занимает доминантное положение, а другой – субдоминантное (связи доминантности персонажа и руки не обнаружено; точный тест Фишера, $p=0,95$); из них 7 человек относились к группе 1, 7 – к группе 2 (см. *Первая серия*). Сопоставление организации ПС, сформированных в процессе игры виртуальных партнеров, показало, что образуются ПС, различающиеся по компонентному составу. Особенно важны различия, выявленные в организации игровых стратегий. Количество стратегий, общих для виртуальных партнеров, существенно снижается (точный тест Манна–Уитни, $Z=-3,159$, $p=0,001$), если носитель этих персонажей проявляет высокую склонность к диссоциированному поведению и способен к глубокой релаксации. При этом количество стратегий, специфических для каждого из виртуальных персонажей этой пары, увеличивается ($Z=-2,441$, $p=0,014$), см. рисунок 2). Общий объем различающихся стратегий настолько значителен, что виртуальные игроки могут достигать собственные цели конкурирующими способами.

Выводы

1. У игроков в антагонистической стратегической игре возможно формирование виртуальных персонажей, реализующих конкурирующие стратегии. Степень устойчивости свойств виртуальных персонажей, их относительная автономия связаны с выраженностью склонности носителя этих персонажей к диссоциированному поведению.
2. Взаимодействие каждого из виртуальных персонажей с оппонентом в предметной области стратегической игры обеспечивается формирующимися в этом взаимодействии относительно независимыми ПС.
3. Можно предположить, в ситуации, исключающей участие других членов институализированного сообщества, у индивида могут экстренно формироваться относительно независимые ПС, которые замещают других членов сообщества, значимых для реализации данной деятельности, виртуальными участниками.

Александров И. О. Формирование структуры индивидуального знания. М.: «Институт психологии РАН», 2006.

Живова, Н. А. Дескрипторы социально-предметной компетентности и структура индивидуального знания // Сборник трудов Второй научно-практической конференции молодых ученых Высшей школы психологии и Института психологии ГУГН / Ред. И. В. Блинникова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 76–94.

Максимова Н. Е., Александров И. О. Компоненты психологического взаимодействия и возможность их операционализации // Человек, субъект, личность в современной психологии / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. Материалы конференции. Т. 3. М.: «Институт психологии РАН», 2013. С. 161–164.

Патнем Ф. В. Диагностика и лечение расстройства множественной личности. М.: Когито-Центр, 2004.

Пономарев Я. А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.

Собчик Л. Н. Методы психологической психодиагностики. М., 1990

Тарабрина Н. В., Агарков В. А., Быховец Ю. В. и др. Шкала диссоциации (Dissociative Experience Scale – DES) // Психология посттравматического стресса. М.: Когито-Центр, 2007. С. 179–186/

Яссман Л. В., Данюков В. Н. Основы детской психопатологии, 1999.

Ray J. W. Dissociation in Normal Populations // Handbook of Dissociation. Theoretical, Empirical and Clinical Perspectives. N. Y.: Plenum Press, 1996. P. 51–66.

Witkin H. A., Dyk R. B., Faterson H. F., Goodenough D. R., Karp S. A. Psychological differentiation. N. Y., 1974.